

KH

История одного письма

Сегодня в Казахстане отмечается День памяти жертв политических репрессий. В связи с этим хочу рассказать историю возвращения Ахмета Байтурсынулы из концлагеря в Архангельской области, в котором он пребывал с 1931 года после ареста в Алма-Ате и заключения в Бутырскую тюрьму двумя годами раньше.

Лидеры партии «Алаш» Ахмет Байтурсынулы (слева), Алихан Букейхан (в центре) и Миржакып Дулатов (справа)

В это же время, находясь под наблюдением ОГПУ, Алихан Букейхан предпринимал все возможные меры по освобождению Ахмета. Сам Букейхан, подписав в 1919 году трехсторонний договор с Лениным и Сталиным об амнистии алашордынцев, дал слово не заниматься политической деятельностью до конца жизни. Алихана держали в Москве, по сути, в положении ареста.

Через свои каналы связи он посоветовал Ахмету написать Екатерине Пешковой, жене Максима Горького. Она тогда возглавляла организацию «Помощь политическим заключенным» Красного Креста. Эту организацию Советы прикрыли в 1937 году, перед самым террором. Логика закрытия, думается, ясна.

Из Соловецкого лагеря особого назначения 16 февраля 1933 года Байтурсынов обращается в ОГПУ через Красный Крест. Об этом он сообщает Пешковой. Вот выдержки из письма:

«Уважаемая Екатерина Павловна!.. Я педагог, работавший 34 года по просвещению киргиз-казакского народа... До революции 1905 года на казакском языке ни писать, ни читать, ни учиться не разрешалось; поэтому на языке не было даже и того основного, без которого невозможно вести какую-либо просветительную работу... ни алфавита, ни орфографии, ни грамматики языка, ни теории словесности, ни учебников, ни печатной литературы, ни газеты. Все это пришлось создавать и основать мне, так как раскрепощение языка после революции 1905 года совпало с творческой порой моей жизни...

И вот волею судеб пришлось мне по старости лет (62 года) побывать 20 месяцев в тюрьме, 22 месяца в концлагере и очутиться, наконец, в таком положении, где старость атакует меня с трех сторон.

Во-первых, атакует она со стороны болезней: в числе 12 недугов, которыми я страдаю, грудная жаба с припадками, бронхит с удушливым кашлем, начинающимся с наступлением холодов и кончающимся с наступлением тепла, изнуряющим тем, что по ночам не дает спокойно спать, подагрические боли от холодного и ревматические боли от сырого климата...

Во-вторых, атакует со стороны холода: я был арестован 2 июня 1929 года, когда в теплой одежде надобности не бывает... объявление приговора и отправление в концлагерь в пожарном порядке, и я в чем был, в том и поехал. В концлагере дается казенное обмундирование и я, скомбинируя свою одежду с казенной, острой нужды в теплой одежде не ощущал. При освобождении все казенное отбирается, и я оказался теперь совершенно невооруженным против холода...

В-третьих, смерть атакует меня со стороны голода... Для поступления на физическую работу мешает моя инвалидность...»

В это время Алихан Букейхан «штурмовал» приемную Красного Креста. В апреле 1933 года, не попав на прием к Пешковой, он оставляет письмо:

«...Байтурсынов голодает. Он, просветитель казакского (киргизского) народа, Кирилл и Мефодий, Новиков и Радищев своего народа. Он создал азбуку, которая, по мнению профессора Малова, лучшая из азбук. Он популяризировал эту азбуку, напечатав на ней сатирические свои стихи и перевод 40 басен Крылова. При этом с последним поступил так же, как дедушка Крылов с Эзопом. Эзопокрыловские басни сделали киргизскими. По меткости сатиры, красоте стиха, по краткости изложения темы – переводы Байтурсынова представляют высокохудожественные творения...

При старом режиме сидел в тюрьме 10 месяцев и выслан за пределы родного края на 5 лет. Он, Байтурсынов Ахмет, редактор, издатель и создатель единственной тогда казахской газеты «Казак». В 1913-1918 гг. не было казака, который не читал и не знал этой газеты. Судьба Байтурсынова Ахмета схожа с судьбой Чернышевского, как он, Байтурсынов, бесстрашный пророк своих убеждений, как он – кабинетный работник, как он – страх власти...»

После долгих и упорных стараний Букейхана, который имел авторитет среди старых большевиков, Байтурсынова переводят в лагерь – деревню Могочино Томской области. Заключенному разрешают встретиться со своей семьей. Бадрисафа едет в Томск. Через год Ахмет возвращается в Алма-Ату. И здесь его в 1937 году второй раз арестовывают и расстреливают. Где находятся останки его тела, до сих пор не известно.

Этот эпизод из жизни Ахмета Байтурсынулы показывает сплоченность казахской элиты. Олицетворением мужества стал Алихан Букейхан, который, несмотря на постоянный контроль ОГПУ, отважился поддержать своего соратника и друга.